

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИЦЕЙСКИМИ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

FACTORS CONTRIBUTING TO ENSURING THE LEGALITY AND LEGALITY OF THE USE OF PHYSICAL, SPECIAL FORCE AND FIREARMS BY POLICE

V. Kapustin

Summary. This article notes that a special place in the implementation of legality and legality in the activities of police officers is occupied by the administrative and legal norms themselves, which give police officers the right to use physical force, special means and firearms, which provide for the grounds, procedure and conditions for the application of these measures. The author concludes that the provisions in these rules of administrative law should be clearly stated, and the terms used in them should be understandable to the policeman so that he can easily apply them in an emergency situation. In order to increase the effectiveness of ensuring legality and legality in the use of special specified administrative coercion measures by police officers, it is proposed to consider including in the Criminal Code of the Russian Federation an independent circumstance excluding the criminality of the act «Lawful use of physical force, special means and firearms by authorized persons», as well as to develop instructions on the use of these coercive measures, as well as methodological recommendations on conducting official inspections on the facts of the application of such measures, in which to clarify the content of the blank and evaluative terms used in Chapter 5 of the Federal Law «On Police».

Keywords: use of physical force, special means, firearms, federal law «On Police», resistance, threat to life and health, counteraction, assault.

Капустин Валерий Валентинович

Заместитель начальника кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки, Ленинградский областной филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования

«Санкт-Петербургский университет

Министерства внутренних дел Российской Федерации», город Мурино, Россия

valerij.kapustin.73@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье отмечается, что особое место в реализации законности и правомерности в деятельности полицейских занимают административно-правовые нормы, наделяющие полицейского правом применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, в которых предусмотрены основания, порядок, условия применения этих мер. Автор приходит к выводу, что положения в данных нормах административного права должны быть четко зафиксированы, а термины, употребляемые в них должны быть понятны полицейскому, чтобы он смог без труда применить их в экстренной ситуации. С целью повышения эффективности обеспечения законности и правомерности применения сотрудниками полиции указанных мер административного принуждения предлагается рассмотреть вопрос о включении в уголовное законодательство самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния «Правомерное применение уполномоченными лицами физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия», а также разработать инструкцию по применению указанных мер принуждения, методические рекомендации по проведению служебных проверок по фактам применения подобных мер, в которых разъяснить содержание бланкетных и оценочных терминов, используемых в Главе 5 ФЗ «О полиции».

Ключевые слова: применение физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, федеральный закон «О полиции», сопротивление, угроза жизни и здоровью, противодействие, нападение.

Согласно данным Министерства внутренних дел Российской Федерации (Далее МВД России), в ведомстве сегодня не хватает 173800 человек [1]. По этим же данным неуккомплектованность личного состава в процентах составила 18,8 % сотрудников от всей штатной численности МВД России. Несмотря на нехватку сотрудников, полицейские в таких сложных кадровых реалиях не только продолжают выполнять свои обязанности, но и продолжают реализовывать свои полномочия качественно и эффективно. Этот вывод подтверждается тем, что по официальным данным, опубликованным

в средствах массовой информации, во-первых, отмечается снижение массива зарегистрированных преступлений посягательств, во-вторых, установлено повышение раскрываемости отдельных видов насильственных и корыстных преступлений [1].

Согласно публикациям из средств массовой информации, а также опубликованной судебной практики, видно, что некоторые полицейские, выполняя служебные обязанности и предоставленные им полномочия, порой допускают нарушения законности и правомерности. Это

в некоторых случаях влечет их привлечение к юридической ответственности, в том числе уголовной по статье 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (Далее УК РФ) за превышение должностных полномочий, к примеру, за незаконное или неправомерное применение специальных мер административного пресечения.

Указанные специальные меры административного пресечения, к которым относятся, в том числе, меры по применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, занимают особое место в механизме государственного принуждения, поскольку носят вынужденный, пресекающий характер, направлены на оперативное и принудительное прекращение противоправных деяний граждан и организаций [2, С. 228].

Цель применения данных мер, выражающаяся в прекращении противоправного поведения, диктует необходимость быстрой ответной реакции полицейского, сопряженной с причинением нарушителю различного по характеру вреда (физического, материального, морального). В связи с этим, учитывая риски причинения вреда, вопрос о законности и правомочности принудительного полицейского воздействия путем применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия является актуальным и требующим дальнейшего рассмотрения.

Под обеспечением законности и правомочности применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия следует понимать гарантируемый совокупностью административно-правовых средств механизм, направленный на достижение соответствия фактических действий сотрудников полиции при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия положениям законодательства, устанавливающим основания, порядок, цели и условия применения данных мер, а также создавшейся фактической обстановке в момент применения подобных мер.

Законность, как и правомочность применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, зависит от совокупности различных объективных и субъективных факторов. Во-первых, это качество самих административно-правовых норм, предусматривающих основания и правила реализации исследуемых способов принудительного воздействия, понятность и доступность этих законоположений для правоприменителя. Во-вторых, — это качество физической, психологической, тактической подготовки полицейских, существенный уровень знаний полицейскими соответствующих норм. Эти факторы, взятые в комплексе, оказывают влияние на достижение законности и правомочности в реализации полицейскими полномочий по применению

исследуемых мер административного принуждения. В настоящем исследовании речь пойдет о первом факторе, то есть о самих административно-правовых нормах, предоставляющих полицейским полномочие применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, качестве данных норм, доступности для понимания полицейскими-правоприменителями.

Многие представители административно-правовой науки, к примеру, Э.Х. Мамедов и А.И. Каплунов [3, С. 81], а также С.А. Высоцкий [4, С. 69], убеждены в том, что первое место в реализации законности деятельности полицейских занимают сами административно-правовые нормы-дефиниции, нормы-правила, наделяющие полицейского правом применять физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, в которых предусмотрены основания, порядок, условия применения этих мер. Учитывая значимость подобных норм, положения в них должны быть четко зафиксированы, а формулировки, употребляемые в таких нормах административного права должны быть понятны полицейскому, чтобы он смог без труда применить их в экстренной ситуации.

Однако исследование научных источников позволило выявить некоторые проблемы, связанные с законодательной регламентацией норм, предусматривающих основания, порядок и условия применения исследуемых мер административного принуждения. Первая проблема, по мнению ученых, связана с «дефектностью» самой закреплённой в ФЗ «О полиции» модели правомочного применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Так, А.И. Каплунов в своем диссертационном исследовании отмечает, что модель правового регулирования применения этих мер, как в законе РФ «О милиции», так и в ФЗ «О полиции», будучи сложной в технико-юридическом смысле, предусматривает строгие границы, выход за которые расценивается нередко как превышение служебных полномочий [2, С. 277].

Критику среди ученых в данной модели вызывает «норма-рекомендация» «стремиться минимизировать ущерб», предусмотренная в ч. 3 ст. 19 ФЗ «О полиции». Так, А.М. Сильников отмечает, что данное словосочетание может рассматриваться в качестве критерия правомочности принудительной меры [5, С. 72-73]. Далее автор высказывает сомнения насчет того, как согласно ч. 3 ст. 19 ФЗ будет оцениваться такое стремление к минимизации вреда, а также предполагает, что возможна оценка действий полицейского путем объективного вменения, по фактически наступившему вреду для правонарушителя. Вопреки данному мнению, представляется, что исследуемое законоположение положение сформулировано достаточно «гибко», в исследуемой формулировке можно обнаружить и расширительный потенциал для применения мер административного пресечения, по-

скольку в ней говорится не о строгой обязанности полицейского причинить именно минимальный вред, а об обязанности «стремиться» к такой минимизации.

Тем не менее, проблема в регламентации модели правомерного применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия все-таки имеется. Суть данной проблемы заключается в том, что сотрудник полиции, применяя подобные меры для отражения общественно опасного посягательства, подпадающего под признаки уголовно наказуемого деяния, одновременно оказывается и в обстановке, связанной с одним из обстоятельств, исключающих преступность деяния, например, необходимой обороной. В этой связи возникает вопрос, что будет являться критерием правомерности действий полицейского в данной ситуации: вышеупомянутые положения ч. 3 ст. 19 ФЗ «О полиции» или ст. 37 УК РФ. Особенно актуален данный вопрос в связи с тем, что ч. 3 ст. 37 УК РФ распространяется на всех без исключения лиц, вне зависимости от их специальной подготовки и служебного положения.

Следует отметить, что в ходе реализации административного правоотношения в результате применения сотрудником полиции физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия правонарушителю может быть причинен физический вред, подпадающий под признаки преступления. Такое причинение вреда порождает развитие уголовно-правового отношения, в качестве субъекта которого выступает сам полицейский. В то же время признание деяния преступными или нет, является прерогативой исключительно уголовного законодательства. В связи с чем, А.И. Каплуновым абсолютно справедливо предлагается рассмотреть вопрос о включении в уголовное законодательство самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния «Правомерное применение уполномоченными лицами физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» [2, С. 13]. До внесения данных изменений вопрос о конкуренции норм административного и уголовного законодательства необходимо решать следующим образом: в случае отражения сотрудником полиции административного правонарушения критерием правомерности необходимо считать ч. 3 ст. 19 ФЗ «О полиции», в случае применения исследуемых специальных мер в связи с отражением общественно опасного посягательства, подпадающего под признаки уголовно наказуемого деяния — ст. 37 УК РФ.

Помимо этого, затрудняет реализацию требований законности и правомерности при применении исследуемых мер административного пресечения использование в положениях Главы 5 ФЗ «О полиции» множества понятий, содержание которых не раскрывается в нем и других ведомственных нормативных актах. В результате, для оценки содержания такого понятия требуется

толкование путем обращения не только к нормам административного права, но и уголовного права, практике его применения.

Итак, изначально обратимся к терминам, которые употребляются в ч. 2 ст. 19 ФЗ «О полиции». Так, сотруднику полиции разрешается не предупреждать о намерении применять исследуемые меры административного пресечения, в случае если промедление создает «непосредственную угрозу жизни и здоровью» гражданина или полицейского, наступление «иных тяжких последствий». Как справедливо отмечает А.И. Каплунов, уяснение начального момента отражаемого посягательства имеет особое значение для правомерного применения специальных мер административного пресечения [6, С. 235].

Авторы комментария к ФЗ «О полиции», трактуя указанный термин, под таковой понимают угрозу, которая вполне может реализоваться тот час, незамедлительно, без включения дополнительных, опосредующих условий [7, С. 235]. Представители МВД России, давая разъяснения понятию «угроза жизни и здоровью» [8] отмечают, что при его описании необходимо руководствоваться словосочетанием «опасное для жизни и здоровья состояние», под которым понимается наличие реальной угрозы жизни или причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью». Верховный Суд Российской Федерации применительно к положениям о необходимой обороне указывает на то, что реальная угроза начинается с того момента, когда посягательство еще не началось, а посягающее лицо уже готово перейти к совершению определенного деяния [9].

В качестве примеров авторы вышеупомянутого комментария приводят такие ситуации, как «занесение над головой человека металлического предмета, топора, ножа, выталкивание человека из движущегося автомобиля, насильственное удержание человека под водой» [7, С. 235]. Кроме того, приводятся такие примеры как «демонстрация человеку оружия или предметов, похожих на оружие, с мгновенным приближением к полицейскому или другим лицам, направление оружия в сторону потерпевшего, занос руки с топором/ножом над головой» [6, С. 235].

Очевидно, что авторы приводят примеры действий, создающих реальную моментальную опасность для человеческой жизни и здоровья, то есть фактически ведут речь об угрозе преднамеренного применения физической силы в отношении людей (насилия), опасной для жизни и здоровья, исходящей от преступника. А.И. Каплунов, комментируя ч. 2 ст. 19 ФЗ «О полиции», также связывает угрозу жизни и здоровью с действием конкретных лиц, а именно с «внезапным нападением, вооруженным нападением, нападением с использованием боевой техники, транспортных средств, летательных аппаратов, морских и речных судов и т.п.» [6, С. 170].

Принимая во внимание, что опасность для жизни и здоровья может исходить и от иного источника, не только от преднамеренного человеческого насильственного воздействия, а также, например, согласно п. 1 ч. 3 ст. 23 ФЗ «О полиции» от поведения животного, законодатель в ч. 2 ст. 19 ФЗ «О полиции» употребил термин «угроза жизни и здоровью», а не «угроза насилия, опасного для жизни или здоровья», поскольку первая категория шире по объему. В этой связи *под непосредственной угрозой жизни и здоровью* в ч. 2 ст. 19 ФЗ «О полиции» следует понимать реальную опасность немедленного причинения вреда жизни и здоровью (легкого, средней тяжести, тяжкого) полицейского или гражданина, возникающую как от насильственного воздействия правонарушителя, так и от иных источников опасности.

Под «*иными тяжкими последствиями*», создание которых может явиться поводом для непредупреждения полицейским о своем намерении применить физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, следует понимать «взрыв, возгорание какого-либо объекта, железнодорожную катастрофу, утечку отравляющих веществ» [7, С. 235].

В ФЗ «О полиции», помимо термина «угроза жизни и здоровью» используется термин «насилие, опасное для жизни или здоровья», который также требует толкования. Этот термин используется, к примеру, в п. 1 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции», в котором причисляются случаи, когда полицейский может прибегнуть к применению оружия.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации примирительно к положениям о необходимой обороне, такое *насилие, опасное для жизни*, реально создает опасность для жизни, с большой долей вероятности приведет к смертельному исходу, и выражается в: 1) причинении тяжкого вреда здоровью, создающего реальную опасность для жизни (например, ранения жизненно важных органов); 2) применении способа, свидетельствующего о реальности угрозы для жизни (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.); 3) непосредственной угрозе применения насилия, опасного для жизни (высказывания о намерении немедленно причинить смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрация оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, при условии данных, подтверждающих реальность осуществления этой угрозы) [9]. Учитывая данные разъяснения, в контексте вышесказанного *насилие, не опасное для здоровья*, — это побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью.

Следующий термин, который требует толкования, — «характер и степень опасности действий лиц», который

употребляется в ч. 3 ст. 19 ФЗ «О полиции» при раскрытии критериев правомерности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Как отмечает А.И. Каплунов, характер общественной опасности посягательства уточняется в «случаях» применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия [5, с. 49]. Характер посягательства — это качественная характеристика, определяется с учетом объекта посягательства, то есть того общественного отношения, на которое было направлено деяние правонарушителя (общественные отношения в сфере охраны личности, собственности и т.д.).

Так, в одном из разъяснений по уголовному праву отмечается, что применительно к характеру общественной опасности криминального посягательства необходимо обращать внимание, прежде всего, на направленность деяния на защищаемые законом социальные блага и причиненный им вред [10]. Степень опасности действий лиц — это количественная характеристика, свидетельствующая об интенсивности воздействия, и проявляется в конкретных обстоятельствах посягательства, в том числе: виде, характере и размере причиненных последствий, способе осуществления преступного посягательства, количестве нарушителей и т.д.

Кроме того, в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касающегося применения законодательства о необходимой обороне, указан еще ряд значимых обстоятельств, подлежащих учету при оценке степени опасности действий лиц [9].

Иными словами, *характер опасности действий лиц* — это составляющая, указывающая, на какие общественные отношения были направлены действия правонарушителя (зафиксирована в «случаях» применения конкретной ответной меры). *Степень опасности действий лиц* — конкретные обстоятельства посягательства, которые определяются совокупностью данных о характере и размере возможных и наступивших последствий, способе совершения преступления, количестве соучастников, наличии у них оружия или предметов, используемых в качестве оружия, уровня их физической подготовки, месте и времени посягательства, предшествовавших посягательству событий, в том числе неожиданность действий таких лиц.

Следующий термин, требующий разъяснения, — это понятие «нападение», которое употребляется, например, в п. 1 ч. 1 ст. 21 ФЗ «О полиции». Очевидно, что термин «*нападение*» неотделим от насилия или угрозы его применения [12, С. 121], [13, С. 9], и представляет собой процесс неспровоцированного внезапно возникшего насильственного агрессивного воздействия на гражданина или сотрудника полиции, либо на объекты, указанные в ФЗ «О полиции» и направленного на достижение преступной цели.

Далее следует проанализировать такие термины, которые используются в Главе 5 ФЗ «О полиции», «противодействие» и «сопротивление». Так, указывается о том, что противодействие может быть выражено в конкретном преступлении (317, 318, 319 УК РФ), административном правонарушении (например, ст. 12.25, 12.26, 12.27, 19.3, ч. 2 ст. 20.1, КоАП РФ), так и не выражаться в конкретном составе преступления или административного правонарушения (например, сдерживание толпы фанатов на концерте, поимка убегающего беспризорного подростка) [7, С. 241].

Анализ этих составов и научной литературы показал, что противодействие может быть как активным / пассивным, насильственным / ненасильственным, так и направленным на сотрудника полиции / в виде иного действия или бездействия, не воздействующего на полицейского. Отсюда следует сделать вывод, что *противодействие* представляет собой более широкую по объему категорию, а именно реакцию правонарушителя на законные словесные и физические действия полицейского, которая включает в себя несколько форм: сопротивление и неповиновение. В свою очередь, сопротивление — это активное противодействие в виде ответной реакции правонарушителя на законные принудительные физические действия сотрудника полиции, которая выражается в направленном на полицейского насилии (нанесение полицейскому ударов и захватов, побоев, телесных повреждений, нанесение толчков, подножек), как и без применения насилия (срыв захвата, освобождение от сковывания).

Таким образом, подводя итог исследованию, отметим, что обеспечение законности и правомерности применения полицейскими физической силы, специаль-

ных средств или огнестрельного оружия, зависит от совокупности различных объективных и субъективных факторов. Особое место в реализации этих требований в деятельности полицейских занимают сами административно-правовые нормы, наделяющие полицейского правом применять физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, в которых предусмотрены основания, порядок, условия их применения. Учитывая значимость подобных норм, положения в них должны быть четко зафиксированы, а формулировки, употребляемые в таких нормах административного права должны быть понятны полицейскому, чтобы он смог без труда применить их в экстренной ситуации.

С целью повышения эффективности обеспечения законности и правомерности применения сотрудниками полиции указанных мер административного принуждения предлагается рассмотреть вопрос о включении в УК РФ самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния «Правомерное применение уполномоченными лицами физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия». Принимая во внимание, что некоторые используемые в Главе 5 ФЗ «О полиции» термины требуют дополнительного толкования с помощью иных источников и в результате могут по-разному толковаться, как полицейскими, применяющими физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, так и представителями контрольно-надзорных ведомств, дающих оценку законности и правомерности таким действиям, предлагается разработать инструкцию по их применению, а также методические рекомендации по проведению служебных проверок по фактам применения подобных мер, в которых разъяснить содержание бланкетных и оценочных терминов, используемых в Главе 5 ФЗ «О полиции».

ЛИТЕРАТУРА

1. Некомплект кадров в МВД России достиг почти 174 000 человек . URL: [https://www.vedomosti.ru/society/news/2024/11/26/1077404-nekomplekt-kadrov-v-mvd-dostig?from=copy_text](https://www.vedomosti.ru/society/news/2024/11/26/1077404-nekomplekt-kadrov-v-mvd-dostig-from=copy_text) (Дата обращения: 17.12.2024).
2. Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ): дис. на соиск. ученой степ. докт. юрид. наук / А.И. Каплунов: 12.00.14. — Москва, 2005. — 498 с.
3. Мамедов Э.Х., Каплунов А.И. Обеспечение законности применения полицией мер административного принуждения: монография / Э.Х. Мамедов, А.И. Каплунов; Санкт-Петербургский университет МВД России. — Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 2023. — 232 с.
4. Высоцкий С.А. Административно-правовые средства обеспечения законности контрольно-надзорной деятельности ГИБДД: дис. на соиск. ученой степ. канд. юрид. наук / С.А. Высоцкий: 12.00.14. — Санкт-Петербург 2019. — 220 с.
5. Сильников А.М. Организационно-правовые основы применения сотрудниками полиции специальных средств принуждения: дис. на соиск. ученой степ. докт. юрид. наук / А.М. Сильников: 12.00.14. — Санкт-Петербург, 2011. — 205 с.
6. Каплунов А.И. Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия: законодательство, теория и практика: монография / А.И. Каплунов. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. — 260 с.
7. Комментарий федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей, В.В. Черников. — Москва: Проспект, 2012. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17133#UYV5kbUltg2M7DGq> (Дата обращения 01.02.2025).
8. Разъяснения МВД России понятию «угроза жизни и здоровью» в рамках реализации пункта 6 вопроса III решения заседания подкомиссии по совершенствованию контрольных (надзорных) и разрешительных функций федеральных органов исполнительной власти при Правительственной комиссии по проведению административной реформы (протокол от 16 сентября 2015 г. № 3)». URL: <https://12.xn--b1aew.xn--p1ai/document/7348651> (Дата обращения: 20.01.2025).

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (Дата обращения: 17.12.2024).
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (Дата обращения: 17.12.2024).
11. Попов Л.Л., Иванов В.А. Применение оружия работниками милиции / Л.Л. Попов, В.А. Иванов / Под ред. М.И.Якубовича. — Москва: Учебно-методический кабинет МВД СССР, 1975. — С. 47 с.
12. Кондрашов Б.П. Применение сотрудником милиции оружия для защиты жизни и здоровья граждан / Б.П. Кондрашов // Штабная практика. — 1992. — № 4. — С. 121.
13. Нагаева Т.И. Уголовно-правовая оценка нападения: автореф. дис. на соиск. ученой степ. канд. юрид. наук / Т.И. Нагаева: 12.00.08. — Москва, 2019. — 176 с.

© Капустин Валерий Валентинович (valerij.kapustin.73@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»